

**Суеверность и вера в паранормальное у лиц, страдающих
невротическими расстройствами**
*Superstitiousness and paranormal beliefs of the persons suffering from neurotic
disorders*

Абитов И.Р., Власова А.В. (Казань)
Abitov I.R., Vlasova A.V. (Kazan)

Аннотация: В последние десятилетия возрос интерес к суеверности и вере в паранормальное среди различных групп населения. Некоторые авторы указывают на взаимосвязь между верой в паранормальное и невротизацией, психологической дезадаптацией личности. В нашей работе мы предприняли попытку выявить особенности проявления веры в паранормальное и суеверности у лиц, страдающих невротическими расстройствами, а также обнаружить взаимосвязь между данными характеристиками и прогностическими способностями респондентов. В ходе исследования были обнаружены, что лица, страдающие невротическими расстройствами более склонны верить в предсказания ясновидцев и гороскопы, чем здоровые испытуемые. Были обнаружены обратные взаимосвязи между прогностической компетентностью здоровых испытуемых и выраженностью их веры в догматы традиционных религий, в спиритизм и колдовство. В то же время в клинической группе обнаружена прямая взаимосвязь между способностью прогнозировать развитие межличностных отношений и суеверностью испытуемых.

Ключевые слова: суеверность, вера в паранормальное, антиципационная состоятельность, невротические расстройства.

В настоящее время в связи с повышенной стрессовой нагрузкой и недостаточной эффективностью лечения (по данным разных авторов процент выздоравливающих колеблется от 58% до 65%), наблюдается рост числа лиц, страдающих невротическими расстройствами.

Результаты социологических опросов, проведенных в течение последних 5 лет среди представителей различных групп населения России свидетельствуют о том, что большая часть населения верит в паранормальные явления (колдовство, ясновидение), астрологические прогнозы, сверхъестественных существ и обращается за помощью к экстрасенсам, гадалкам и магам. Так, по результатам социологических опросов, проведенных «Левада-центром» в 2012 году в сглаз и порчу верили 59% россиян (при том, что в 1990-м году таких было 38% от общего числа опрошенных). По результатам опроса, проведенного Институтом социологии РАН в 2013 году, 67% российских женщин обращались за помощью к магам, гадалкам и экстрасенсам. В колдовство верят 48% опрошенных, в ясновидение — 55% (данные «Левада-центра» и ВЦИОМа). По результатам опроса, проведенного в декабре 2015 года, астрологическим прогнозам верят 36% россиян, в инопланетян — 32%.

Исследованием суеверности и суеверий занимаются такие ученые как Д.С. Григорьев, Н.Н. Измоденова, Ю.В. Саенко, М.Ю. Строгальщикова и др. [1, 2, 3, 4]

Д.С. Григорьев описывает в своей статье результаты валидации методики Дж.Тобасика «Шкала веры в паранормальное». Дж.Тобасик разрабатывая свою методику выделил такие верования как традиционная религиозная вера, вера в пси-способности, вера в колдовство, спиритизм, вера в колдовство, суеверия, вера в экстраординарные формы жизни, вера в предсказания [1]. В нашем исследовании мы будем рассматривать как близкие по содержанию категории суеверность и вера в паранормальное.

Н.Н. Измоденова указывает на то, что суеверия относятся к социальным представлениям или к формам коллективного сознания, которые формируются в процессе совместной жизнедеятельности людей. Суеверия понимаются ею как предрассудки, представляющие собой веру в какие-либо потусторонние силы, содержащие допущение, часто неосознанное, что от этих сил можно найти защиту или достигнуть с ними приемлемого для человека компромисса. По мнению автора, суеверия как правило, проявляют себя на поведенческом уровне в редуцированных обрядовых формах: использовании талисманов, татуировке, магических жестах и пр. Также к суевериям относится вера в приметы, когда определенным событиям приписывается прогностическое значение. Н.Н. Измоденова отмечает, что большинство опрошенных ею респондентов если и не верят в приметы, бытующие в культурном пространстве современного российского общества, то зачастую используют их в повседневной жизнедеятельности. По мнению респондентов, основными причинами использования суеверий и магии, являются социально-психологические: страх, беспокойство, неуверенность, желание предугадать последствия своих действий. Вера в некие непознанные, но реально существующие силы, скрытые связи явлений помогает человеку обрести уверенность в себе и завтрашнем дне, в результатах своих действий. Респонденты убеждены в том, что главную роль в распространении магического способа мышления играют средства массовой информации [2].

Ю.В. Саенко предлагает выделять 3 аспекта суеверий когнитивный, аффективно-мотивационный и поведенческий. Когнитивный компонент суеверия включает в себя познавательные процессы, направленные на распознавание и категоризацию незнакомых событий и ситуаций, а также предвидение возможных последствий встречи с ними и построение стратегии поведения по отношению к данным событиям и ситуациям. Аффективно-мотивационная составляющая суеверий представлена эмоциональными состояниями, испытываемыми по поводу потенциально опасных или желаемых явлений, отражающих актуальные потребности человека. Поведенческий компонент суеверий включает в себя ритуальные символические действия, призванные защитить человека при появлении угрозы, вызвать желаемое событие или предотвратить нежелательное [3].

По мнению Ю.В. Саенко, в основе суеверий лежат разнообразные иррациональные страхи. Следуя приметам человек стремится защитить свое самосознание и эмоциональную сферу от вторжения тревоги и страха. Поведенческий компонент суеверий состоит в том, что суеверные представления выступают в качестве регулятора поведения человека в социуме

и в «мире вещей». По результатам исследования, проведенного Ю.В. Саенко на студенческой выборке, суеверность связана с такими характеристиками личности как тревожность и экстернальный локус контроля. Чем более тревожен человек, чем более выражено у него стремление относить причины своих успехов и неудач к внешним влияниям, тем более он суеверен. По мнению Ю.В. Саенко, суеверность – одна из форм, которую может принимать тревожность, наряду с невротическими симптомами и религиозностью [3].

М.Ю. Строгальщикова приходит к выводу о том, что вера в сглаз является одной из разновидностей атрибуции неудачи и выполняет защитную функцию в жизни человека (поддержание самооценки, снижение тревожности и пр.) [4].

В.Д. Менделевич, описывая черты дизгармоничного характера, не позволяющие их носителю эффективно адаптироваться к социуму и самореализоваться, среди ключевых черт такого характера указывает нездравомыслие, иррациональность, в основе которых лежит, на его взгляд, суеверность. Описывая личность «потенциального невротика» он обращает внимание на его ригидность, прогностическую некомпетентность. В качестве одной из основных причин неспособности прогнозировать последствия своего поведения и возможные негативные события в будущем, указывается закрепление в процессе семейного воспитания и «цементирование» народными традициями в виде пословиц и поговорок психологического стереотипа – запрета на прогнозирование отрицательного исхода событий [5]. Таким образом, основными источниками суеверности как особенности индивидуального мировоззрения, на наш взгляд, выступают особенности семейного воспитания с культивированием стереотипного способа реагирования в трудных жизненных ситуациях (не думать о плохом, полагаться на приметы, на «опыт прошлых поколений»), использование в воспитании пословиц, поговорок, примет, в которых заключены готовые схемы действия в конкретной ситуации, а также готовые прогнозы.

На основе проведенных исследований, В.Д.Менделевич предложил антиципационную теорию неврозогенеза. В соответствии с данной теорией неврозогенез видится, как результат неспособности личности предвосхищать ход событий и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях, что обусловлено преморбидными особенностями «*потенциального невротика*», названными антиципационной несостоятельностью. Личность, склонная к невротическим расстройствам, исключает из антиципационной деятельности нежелательные события и поступки, ориентируясь всегда лишь на желательные. В связи с этим, попадая в непрогнозируемую, неблагоприятную и вытесненную в связи с этим из «ситуационного сценария» жизненную коллизию, человек оказывается в цейтноте времени для применения совладающего поведения. И даже если система психологической компенсации у него функционировала нормально, то в условиях расхождения прогноза и при крайней выраженности эмоциональных переживаний (обида, разочарования, недоумения), связанных с этой прогностической ошибкой, человек может не использовать потенциальных возможностей к совладанию с ситуацией и заболевает неврозом [5].

Целью нашего исследования является выявление особенностей проявления суеверности и веры в паранормальное у лиц, страдающих невротическими расстройствами.

Задачи исследования:

1. Сравнить выраженность суеверности и отдельных компонентов веры в паранормальное у лиц, страдающих невротическими расстройствами и здоровых испытуемых.

2. Сравнить взаимосвязи между показателями суеверности и веры в паранормальное и показателями антиципационной состоятельности в группе лиц, страдающих невротическими расстройствами и здоровых испытуемых.

Суеверность рассматривается нами в данном исследовании как частный случай веры, включающий в себя когнитивный, поведенческий и аффективно-мотивационный компоненты, и проявляющийся в убежденности в наличии причинно-следственной связи между различными событиями и отдельными действиями (или бездействием) человека и возможными неприятностями, которые с ним произойдут в будущем, а также убежденности в существовании различных сверхъестественных существ (привидений, духов и т.д.) и их способности влиять на жизнь людей, экстрасенсорных (пси-способностей), в возможности предсказывать будущее с помощью различных приемов гадания и составления гороскопов, а также убежденность в достоверности астрологических «знаний».

Для выявления выраженности суеверности и веры в паранормальное нами были использованы «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика и опросник суеверности И.Р. Абитова. «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика содержит 26 вопросов и состоит из семи субшкал: традиционная религиозная вера, пси-способности, колдовство, суеверия, спиритизм, экстраординарные формы жизни и предсказания. Степень согласия с каждым утверждением оценивается по семибалльной шкале (от «абсолютно не согласен» - 1 балл до «абсолютно согласен» - 7 баллов). Для диагностики выраженности суеверности нами был разработан авторский опросник, включающий в себя 30 утверждений, касающихся поведения испытуемых, выполнения ими действий, предписываемых приметами, разделения ими верований, принятых в современном российском обществе. Для получения более объективных данных, испытуемым предлагалось перечислить приметы и верования, не попавшие в опросник, которых они придерживаются и выполняют. Каждое утверждение предлагалось оценить по 4-ех балльной шкале: 0 – никогда так не поступаю, 1 – редко так поступаю, 2 – часто так поступаю, 3 – постоянно так поступаю. Для диагностика прогностических способностей использовался опросник «Тест антиципационной состоятельности» В.Д.Менделевича, включающий в себя 3 субшкалы, представляющие личностно-ситуативную, пространственную и временную составляющие антиципационной состоятельности (прогностической компетентности). «Тест антиципационной состоятельности» В.Д.Менделевича, состоит из 81 утверждений, каждое из которых описывает способности к прогнозированию. Испытуемым предлагалось оценить степень

своего согласия с каждым утверждением по 5-ти балльной шкале (от «совершенно не согласен» - 1 балл до «совершенно согласен» - 5 баллов).

В исследовании приняли участие 20 пациентов, проходящих лечение в дневном стационаре Республиканской клинической психиатрической больницы им. акад. В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан, в Центральной городской клинической больнице № 18 г. Казани и 20 испытуемых, не имеющих в анамнезе невротических расстройств в возрасте от 25 до 55 лет.

Все полученные данные были проверены на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова – Смирнова. Выяснено, что распределение данных можно отнести к нормальному, и, следовательно, использовать параметрические критерии для выявления взаимосвязей и различий. Использовались статистические методы обработки результатов, включающие вычисление коэффициентов Пирсона и Стьюдента, корреляционный анализ.

При использовании критерия Стьюдента у лиц, страдающих невротическими расстройствами выявляются более высокий общий показатель антиципационной состоятельности ($p \leq 0,01$; $t=2,998$) и показатель личностно-ситуативной составляющей антиципационной состоятельности ($p \leq 0,01$; $t=3,249$). Полученные данные противоречат основным положениям антиципационной концепции неврозогенеза и указывают на то, что испытуемые, страдающие невротическими расстройствами способны лучше прогнозировать предстоящие события, поведение оппонента в конфликте, чем здоровые испытуемые. Также, обнаружено, что у лиц, страдающих невротическими расстройствами более выражена вера в предсказания гороскопов, астрологов и ясновидцев ($p \leq 0,05$; $t=2,663$). Полученные нами результаты могут говорить о том, что лица, страдающие невротическими расстройствами крайне озабочены своим будущим. Прогностические способности и различные предсказания (астрологические, предсказания ясновидцев и т.д.) могут использоваться ими в качестве средств для предвосхищения будущего. Вероятно, данные испытуемые имеют негативные ожидания относительно своего будущего и стремятся найти подтверждения или опровержения своим предположениям.

При использовании коэффициента корреляции Пирсона, выявлено, что в группе здоровых испытуемых показатель личностно-ситуативной составляющей антиципационной состоятельности имеет обратные связи с показателями традиционной религиозной веры ($p \leq 0,05$; $r = -0,54$), веры в колдовство ($p \leq 0,05$; $r = -0,50$) и веры в спиритизм ($p \leq 0,05$; $r = -0,56$). То есть, чем более выражена у испытуемых способность к предвосхищению конфликтных ситуаций и поведения оппонента во время конфликта, тем менее они склонны верить в традиционные религиозные догматы, в колдовство и магию, а также в возможность общаться с умершими. Данные результаты подтверждают гипотезу В.Д. Менделевича об этнокультурных основах антиципационной несостоятельности в группе здоровых испытуемых. В то же время, данная гипотеза не подтверждается для группы лиц, страдающих неврозами. Напротив,

в данной группе испытуемых обнаруживается прямая взаимосвязь между общим показателем антиципационной состоятельности и шкалой «суеверие» ($p \leq 0,05$; $r = 0,45$). Данная взаимосвязь указывает на то, что чем более развиты у больных неврозами прогностические способности, тем более они суеверны. Обнаруженная взаимосвязь противоречит гипотезе В.Д.Менделевича и ставит перед нами задачи расширения выборки и продолжения исследований.

Литература:

1. Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика. Социальная психология и общество, Т. 6 – 2015. - №2 - С. 132 – 145.
2. Измоденова Н.Н. Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения // Труды Кольского научного центра РАН - 2013. - № 6 (19) - С. 20—35.
3. Саенко Ю.В. Психологические аспекты изучения суеверий // Вопросы психологии - 2006. - №6 - С. 85—97.
4. Строгальщикова М.Ю. Социально-психологические особенности феномена суеверия. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – социальная психология, Москва, 2012 - 23 с.
5. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. – Казань: Медицина, 2011 – 287 с.